

Крайний юг Пангеи.

Континент все еще поглощает энергию хаоса и продолжает расширяться во всех направлениях. Теперь площадь континента Пангея огромна, а его способность поглощать становится все сильнее и сильнее. Каждую четверть часа край континента расширяется почти на миллион миль. На новорожденном континенте нет ни травинки, только голые горы, только неистовый гром, огонь и снег, только бурные приливы энергии, способные уничтожить все.

На вершине конического вулкана, который все еще извергается, стоит Лю Бан, заложив руки за спину, с мрачным лицом.

Бесчисленные потоки света мерцали в далеком небе, и именно там продолжал расширяться континент Пангея. Неистовая аура с поразительной концентрацией, но чрезвычайно пугающей степенью жестокости продолжала извергаться оттуда, как настоящий прилив, набегающий на тело Лю Бана, разбрасывая бесчисленные искры.

Одежда здесь бесполезна, даже золотое оружие феи высшего класса будет уничтожено за два или три дня в таком призрачном месте. Еще более невозможно защитить одежду с помощью Бессмертного Ограничения. Единственный конец использования бессмертного искусства без разбора в таком месте - это привлечь безграничный гром и разнести его на куски.

Поэтому Лю Бан и Хань Синь стояли рядом с ним голые и обнаженные, позволяя бесчисленным камешкам разных размеров омыwać их тела в неистовстве ауры. Большие и маленькие камни издавали тупые звуки удара по их телам. Когда камни разбивались, из них вырывалось бесчисленное множество языков пламени, отчего они оба были похожи на двух горящих людей.

Прищурившись на мерцающий свет вдалеке, Лю Бан глубоко вздохнул, медленно поднял правую руку и сильно потряс ею. Кусок золота тайсюань, только что выросший из воздуха хаоса, случайно попал ему в руку, и ненормально твердое золото тайсюань разлетелось на куски.

"Тяжело тебе пришлось в эти дни!" Лю Бан вздохнул с кривой улыбкой.

На ножеподобном лице Хань Синя появилась горькая улыбка. Он слегка покачал головой и сказал низким голосом: "Почему ваше величество так говорит? Теперь мы не в конце нашей веревки. Пока мы осторожны, всегда будет больше исполненной надежды".

В серых глазах Лю Бана внезапно вспыхнул отблеск света, а затем быстро погас. Он медленно кивнул и сказал: "Верно, надежда есть всегда... Хехе, среди женщин, захваченных вчера, есть довольно много молодых женщин, которые действительно энергичны, и у меня будет хорошее время, чтобы поцеловаться с ними позже!".

Прежде чем слова были закончены, из куска магмы медленно выполз большой кусок густого, мутного мясного соуса без цвета. Хриплый и неприятный голос У Сяня медленно прозвучал: "Ваше Величество говорит о тех дочерях Девяти Иньских Глубоких Вен, которых вчера любил Его Величество? Ай, этот старик подумал, что Его Величество использовал их и отпустил, поэтому сегодня он использовал их в качестве лекарства. Если Ваше Величество хочет женщин, я пошлю кого-нибудь за ними".

Лю Банг оглянулся на У Сяня, а Хань Синь не двигалась с места.

У Сянь изо всех сил пытался выбраться из магмы. Тело вязкого волка с радиусом действия более ста миль было покрыто лавой в бассейне кратера. Высокотемпературная магма сожгла его тело, а небесный огонь, который разгорается только в хаосе, сжег все его тело. Раздался звук "писк", но он лишь удобно хмыкнул несколько раз, а затем из середины его тела появилось тело высокого и сильного человека.

Пушистолицый мужчина посмотрел на Лю Бана и странно сказал: "Ограничения этих старцев странные, и бедный старик может использовать этот вулканический жар только для того, чтобы немного компенсировать боль. Эй, Ваше Величество, пожалуйста, пойдёмте со мной, все готово, сегодня хороший день для Вас, Ваше Величество, хе-хе, если девять отвлечений снова объединятся, Ваше Величество сможет иметь силу, чтобы достичь небес, разве это не повод для радости?".

Лю Банг слегка покачал головой и вздохнул низким голосом. Хань Синь моргнул и вздохнул. У Сянь некоторое время корчился и вдруг глубоко вздохнул. Человек на его теле беспомощно покачал головой и вздохнул низким голосом: "Человек находится под низкой стеной! Я не понимаю, почему Ваше Величество тогда поклонялось этому Хуаньяну как своему учителю?".

Среди странного смеха из тела У Сяня вырвались два толстых щупальца. Лю Бан и Хань Синь с отвращением посмотрели на щупальца, но те беспомощно свернулись в клубок и, обхватив У Сяня, быстро унеслись к подножию вулкана высотой в десять тысяч миль. У Сянь шел очень быстро, и через полчаса он пришел в глухую долину под горой.

Повсюду в долине лежат груды человеческих костей, а на столбах из толстых человеческих костей - бесчисленные огромные скелеты странного вида. Эти черепа все еще обнажают зубы и чистят рты, постоянно двигаясь, и время от времени изнутри черепов доносится низкий и мрачный вой. Время от времени из ниоткуда извергаются несколько виль-о-фитов, и эта долина выглядит как ад.

Долину окутывал черный туман. Этот черный туман был точно таким же, как черный туман, бушевавший в небесном дворе, только он был очень густым и тяжелым. Черный туман в небесном дворе еще немного редок, а здесь черный туман густой, как железо, и из него время от времени доносятся бесчисленные призрачные завывания.

Всего в долине насчитывается 99 огромных печей из человеческих костей. Огромные печи высотой в тысячи футов, и в них есть только один вид топлива - всевозможные кости. Бледные кости были окутаны зелеными ивовыми прутьями, и густые ивовые прутья поднимались вверх, превращая всю печь в жалкий зеленый цвет.

Хуаньян сидел, скрестив ноги, на печи и с улыбкой наблюдал за тысячеголовыми демоническими богами из внешнего домена, которые держали длинные кнуты и бичевали демонических богов, проходящих мимо группой. Эти демонические боги выстроились с невыразительными лицами и тусклыми глазами и подошли к костяной печи, один за другим они прыгали в волю Сен Си. Жизненная сила некоторых демонических богов была чрезвычайно живучей. После падения в печь все они загорелись, подняли руки к небу и завывали. Но еще больше демонов-богов сгорели в клубах черного дыма, как только коснулись зеленой воли, и клубящийся черный дым поднялся вверх и слился с черным дымом, окутавшим долину на большой высоте.

В пустоте появились тысячи черных порталов, из которых один за другим выходили демоны-боги из внешнего мира и непрерывным строем входили в печь. При масштабах этих 99 печей, в

них ежедневно выплавлялось более десятков миллионов иноземных демонов-богов.

Рядом с Хуаньяном стояли два черных воздуха, они время от времени издавали глубокий и странный смех, как будто вид этих иностранных демонов-богов, которых убивали по собственному желанию, доставлял им огромное удовольствие. Видя, что они сидят наравне с Хуаньяном, они тоже должны быть членами Разрушителей Границ.

Лю Бан и Хань Синь были притянуты к Хуаньяну Ву Сянем, а Ву Сянь льстиво назвал их "патриархом Хуаньяна".

Хуаньян медленно повернул голову и посмотрел на Лю Бана, он сказал со слабой улыбкой: "Учитель, вы привыкли отвлекаться на девять мест, чтобы планировать большие дела. Это, конечно, хорошая стратегия, но если вы разделите силы, то будете слабы, а если объедините их, то будете сильны". Цзю Тяо нет никакой необходимости отвлекаться, ты должен реинтегрировать их!"

Нежно похлопав Лю Бана по плечу, Хуаньян легкомысленно сказал: "

Учитель знает, что вы ищете неподвижную сферу души, но разве эту сферу никто не забрал? Но это неважно, есть секреты от двух твоих дядей". Сверхъестественные способности, вы определенно сможете успешно интегрировать восемь отвлекающих факторов. Хе-хе, жду от тебя больших успехов, есть еще много вещей, которые нуждаются в твоей помощи как учителя."

Лю Бан почтительно поклонился Хуаньян, слегка усмехнулся и сказал: "В будущем мне все еще нужно больше наставлений от учителя!"

Хуаньян ухмыльнулась, обнажив зубы и почистив рот, и помахала рукой У Сяню. У Сянь несколько раз рассмеялся, свернул Лю Бана и Хань Синь и пошел вглубь долины. Когда У Сянь ушел, черная фигура рядом с Хуаньян тихо засмеялась: "Как глуп твой ученик. Ты обещал ему сохранить жизнь в будущем, и он действительно в это поверил?"

Хуаньян сузил глаза: "Неважно, действительно ли он верит в то, что я говорю. Главное, что он очень остроумен. После того, как я обратился к нему, он послушно сотрудничал со мной, и сотрудничество было неплохим". Если бы он не пришел, как бы я смог собрать столько материалов и создать большую формацию, чтобы доставить тебя сюда так быстро?"

Облегченно вздохнув, Хуаньян спокойно сказал: "Когда этот мир будет полностью уничтожен нами, пусть он умрет более счастливым, таковы отношения между мной и ним, как между учителем и учеником!"

Две черные тени одновременно рассмеялись, заставляя все их тела бесконечно дергаться. Команды демонов-богов из внешнего домена все еще шли к печи из человеческих костей. Они аккуратно выстроились в ряд и погрузились в зеленую волю, превращаясь в клубы черного дыма и сливаясь с дымом над головой.

Трое Разрушителей Границ одновременно посмотрели на небо, и черная фигура сказала низким голосом: "На этот раз Шату будет очень весело убивать, Ян Хуан... Не жди от него большой пользы, пока он не наиграется вдоволь".

Что касается Цяньшоу и Линьчжэна, хе-хе, смогут ли они на этот раз восстановить немного больше сил?"

Ву Сянь покати́л Лю Бана и Хань Синя в конец долины.

Это место также является кровавым и злым, повсюду бесчисленные обрубки и сломанные руки.

В центре долины находится бассейн крови радиусом около ста миль. Густая кровавая плазма перекачивается в ней, и время от времени можно увидеть несколько искаженных черных лиц, корчащихся и борющихся в кровавой плазме. Рядом с бассейном крови стояли несколько тысяч членов клана Табу со странными формами. Они держали костяные ножи и методично подтаскивали плачущих женщин, отрезали им головы и вливали всю кровь в бассейн крови. С непрерывным вливанием свежей плазмы крови кровь в бассейне крови становилась все более и более бурной.

Рядом с бассейном крови стояли восемь столбов из черного камня, а к столбам безжизненно были привязаны восемь мужчин, похожих на Лю Бана, среди них был и бессмертный император, которого видел У Ци. Очевидно, эти восемь человек и были тем отвлекающим маневром, которым Лю Бан воспользовался в тайном отделе клана Табу.

Лю Бан посмотрел на странную лужу крови, стиснул зубы и сказал: "Ву Сянь, я знаю, что ты предал меня Хуаньяну, и поэтому все мои восемь отвлекателей были схвачены".

Сделав глубокий вдох, Лю Бан глубоким голосом сказал: "Если я не умру, я точно уничтожу твой клан табу".

Ву Сянь усмехнулся, он слегка покачал головой и сказал: "Даже если ты не умрешь, после того, как ты и эти восемь идиотов воссоединятся, ты будешь просто марионеткой, инструментом, как ты сможешь справиться с этим стариком? Ваше Величество, это вы первый устроили заговор против меня, это вы первый устроили заговор против моего клана табу! Вы можете винить меня? Разрушители Границ, они сильнее и выносливее вас, почему бы мне не положиться на них?"

Сопровождаемый глубоким и странным смехом, Ву Сянь бросил Лю Бана в лужу крови.

"Хорошо, пошлите некоторых из ваших Величеств.

. Хехе, используй технику отвлечения моего клана Табу, чтобы разделить на девять отвлечений, а затем снова объединить девять отвлечений в одно." У Сянь истерично завыл: "Плюс кровь самого Инь, плюс кровь миллионов богов и демонов, которую я бережно хранил столько лет, я действительно не знаю, какие чудеса могут быть созданы!"

"Эй, что это за эликсир?"

"Эй, Ваше Величество Лю Банг... Готовы ли вы стать марионеткой и инструментом?"

"Эй... Вообще-то, что такое Разрушитель Границ?"

Последние слова Ву Сянь произнес таким низким голосом, что только он сам мог их едва слышать.

Я даже не могу есть фрукты эти два дня, у меня депрессия.